

Сердце Цинь Саньюй билось в груди, словно птица в клетке. Она прошептала: — Я здесь, — и вышла из стога сена. Лу Лянчэн тут же бросился к ней, с тревогой осматривая ее с головы до ног. Убедившись, что с ней все в порядке, он облегченно выдохнул, обнял ее и повел к выходу. — Люди устроились, пойдем домой. — Ладно, — тихо ответила Цинь Саньюй, опуская голову и мягко прижимаясь к его плечу. Лу Лянчэн подумал, что она напугана, и крепко сжал ее руку, передавая ей тепло своей ладони, словно пытаясь успокоить. Он видел, как она дрожит, и ему было больно смотреть на нее. Ведь это была всего лишь девушка, и она была свидетелем ужасной сцены. Когда они сели в машину, голос Цинь Саньюй прозвучал хрипло: — Кто хотел меня убить? Осмелиться на такое в этом месте... власть этого человека явно не была мала. И эти люди сражались с жителями Люляна, что означало, что они, по меньшей мере, имели в своих рядах военную силу. Она слышала шум вертолета, значит, на месте происшествия были вертолеты. Эти люди вышли из них. Кто же этот большой отряд? Мысли Цинь Саньюй металась, но она не могла понять, кого могла оскорбить. Но одно было ясно: семья Цинь точно не имела к этому отношения. Они были всего лишь пешками в этой игре, и их никто не стал бы убивать с такой помпой. Однако Лу Лянчэн молчал. Его глаза были глубоки и непроницаемы. Он протянул руку и тихо похлопал ее по спине: — Спи, хороший мальчик. Больше думать бесполезно. Цинь Саньюй знала, что он что-то скрывает. Знает ли Лу Лянчэн, кто хотел ее убить? Вернувшись на виллу, Цинь Саньюй, уставшая и измученная, почти сразу заснула, едва коснувшись подушки. Лу Лянчэн подождал, пока она уснет, и отправился к семье Лу. Несмотря на поздний час, в доме Лу горел свет. Старик Лу Тянь сидел на диване в одиночестве. Все остальные уже спали, но он ждал, ведь знал, что внук обязательно придет. Дверь быстро распахнулась, и вошел Лу Лянчэн, с мрачным лицом направляясь к дедушке. — Дедушка, тебе не следует иметь с ней дела. Лу Тянь поднял брови. Он знал, что внук догадается о его планах, но ему было нечего скрывать. — Она из маленького городка, — произнес дедушка, — она не подходит для тебя. Лицо Лу Лянчэна было полным гнева, но он все же сохранял спокойствие. Он знал, что эта попытка покушения была лишь предупреждением. — Ты столкнешься лицом к лицу с опасностью, в сто и тысячу раз более жестокой, чем сегодня. Если мои люди найдут ее сегодня ночью и снова придут угрожать вам, ты сможешь лишь наблюдать. Как я уже говорил, наследники семьи Лу не должны иметь чувств. Ты был в такой ситуации, ты знаешь, что значит что-то потерять. Лу Лянчэн понимал добрые намерения дедушки, и именно поэтому он не взорвался в гневе. — Дедушка, я сам могу позаботиться о своих делах. Тебе не нужно беспокоиться. Цинь Саньюй — хороший человек, но сейчас для нее не самое лучшее время. Ей просто нужно вырасти, дай ей немного времени. Лу Тянь молчал. Он не ожидал, что внук будет так непреклонен. — Я сказал это семье Су. Ваши отношения с ними всегда были хорошими. Почему ты не можешь? Прежде чем дедушка закончил говорить, Лу Лянчэн холодно ответил: — Это невозможно ни для меня, ни для нее. Лу Тянь чувствовал, что у него болит голова. Этот внук всегда был послушным, но в эмоциональных вопросах он был неумолим. — Девушка из семьи Су может очень помочь тебе в будущем. — Мне это не нужно. Лу Лянчэн твердо отказался. Его губы были сжаты, и он внезапно встал. — Дедушка, Цинь Саньюй — это как сокровище. Она не хуже Су Цзяоян. Мое видение не ошибается. Лу Тянь замолчал и помрачнел. Когда он подумал, что Сунзи начала отвергать его из-за женщины, ему не понравилась Цинь Саньюй. — Молодой бабушкой семьи Лу может быть кто угодно, но только не Цинь Саньюй! Он произнес эти слова, дважды кашлянул, посмотрел на Лу Лянчэна и поднялся наверх. Лу Лянчэн остался сидеть на диване, чувствуя холод во всем теле. Он не понимал, почему дедушка так не любит Цинь Саньюй. Он сжал кулаки, посмотрел на дверь комнаты дедушки и некоторое время сидел там, прежде чем вернуться на виллу. Вернувшись домой, он зашел в комнату Цинь Саньюй и увидел, что она крепко спит, слегка приоткрыв рот. Дедушка не хочет, чтобы у него были слабости. Он понимает, что Су Цзяоян — лучший выбор, но у него нет к ней ни малейшей привязанности. Их связывает лишь то, что они росли вместе. Он вышел из комнаты и вернулся в свою спальню. Приняв простой душ, он наклонился и достал из буфета бутылку спиртного. Он сделал два глотка и почувствовал, что то, что бурлило в его сердце,

стало спокойнее. Пока семья Лу полностью не примет Цинь Саньюй, он должен был позволить ей жить под его защитой. Он даст ей достаточно защиты, пока она не предаст его. На следующий день у Цинь Саньюй все еще было учащенное сердцебиение. Умывшись, она медленно спустилась вниз. Не увидев Лу Лянчэна, она подумала, что он, как всегда, трудоголик и отправился в компанию. Она быстро позавтракала и поспешила на работу. В последнее время дела семьи Цинь шли полным ходом, и люди в высшем офисе знали предысторию Цинь Саньюй. Они не могли удержаться от насмешек. Хозяйка семьи Цинь, жившая в доме Цинь, была не так хороша, как няня. Это было действительно неловко! Цинь Саньюй сосредоточилась на документах, лежащих перед ней. В любом случае, она не могла интегрироваться в элитный круг наверху, и ей приходилось довольствоваться ролью введомой. Вскоре зазвонила внутренняя линия. — Кофе, — раздался тихий голос. Цинь Саньюй быстро встала и принесла горячий кофе. Лу Лянчэн опустил голову, сосредоточенно глядя на информацию, пока чашка кофе не оказалась у него в руке. — Спасибо за вчерашний вечер. — Не за что, — ответила Цинь Саньюй, смущаясь. Она думала, что он пошел искать ее посреди ночи, и это было действительно смелым поступком. Лу Лянчэн молчал. Он знал, что некоторые слова Цинь Саньюй были правдой, а некоторые — ложью. Он надеялся, что она сможет быть истинной собой, но она всегда была настороже. Хотя другие не могли этого заметить, он видел это. — Ладно, — кивнул он, склонив голову. Цинь Саньюй нахмурилась. Ей было странно, что они муж и жена, но при этом так чужды друг другу. — Пойдемте после работы к моему другу, — произнес Лу Лянчэн, и глаза Цинь Саньюй загорелись. Друг... Значит, он готов представить ее своему окружению. По крайней мере, сейчас он называл ее своей женой. — Это хорошо, — прошептала она, стараясь не выдать волнения. Безразличие Лу Лянчэна не позволяло ей расслабиться, поэтому Цинь Саньюй с нетерпением ждала окончания рабочего дня. Через два часа Лу Лянчэн вышел из кабинета. Цинь Саньюй украдкой взглянула на людей в офисе и, воспользовавшись моментом, когда все были заняты, незаметно последовала за ним. Только когда двери лифта захлопнулись, она позволила себе вздохнуть. Губы Лу Лянчэна дрогнули, в глазах мелькнула едва заметная улыбка, но слова его были холодны: — Будь вором.